

Шэнь Мянью почувствовал, как уши его покраснели от смущения, и поспешно укрылся одеялом:

— Уйди.

Цинь Мо, привыкший к его капризам, не рассердился, но всё же беспокоился:

— Я буду в соседней комнате, если что-то понадобится, позови. Постарайся пока не наступать на ногу, рана глубокая, если разойдётся, будет очень больно.

Не получив ответа, он замолчал, выждал мгновение и, наконец, развернулся, чтобы выйти.

Цинь Мо вышел за дверь и набрал номер телефона, говоря на языке Страны У, давая какие-то указания на том конце провода.

Утренние лучи солнца проникли в комнату, заставив Шэнь Мянью прищуриться. Открыв глаза, он увидел перед собой красивое лицо, склонившееся у изголовья кровати и смотрящее на него с мольбой.

Шэнь Мянью удивился:

— Ты не уходишь? Разрываясь между съёмочной площадкой и корпорацией «Цинь», ты должно быть, очень занят, не так ли?

Цинь Мо ответил:

— Сначала я позабочусь о тебе.

Он поднял Шэнь Мянью с кровати и отнёс его в ванную, посадив у раковины. Наблюдая, как тот умывается, Цинь Мо не смог удержаться и поцеловал его влажные губы.

Шэнь Мянью оттолкнул его, нарочито спросив:

— Мы разве знакомы?

Цинь Мо улыбнулся:

— Разве нет?

Его слова были полны намёков.

Шэнь Мянью почувствовал, как что-то горячее прижалось к его пояснице, и резко закашлялся. Цинь Мо поспешил похлопать его по спине, а затем отнёс вниз, чтобы позавтракать.

Внезапно Шэнь Мянью заметил, что браслет на его лодыжке исчез. Он удивился:

— Где ножной браслет?

Цинь Мо равнодушно ответил:

— Выбросил.

Шэнь Мянью был поражён. Этот браслет невозможно было снять без ключа Цинь Чжэна, да и материал был настолько прочным, что его можно было разломать только при высокой температуре. Даже пила бы не справилась.

Он спросил:

— Как ты его открыл?

Цинь Мо отпил воды и спокойно сказал:

— Заказал ключ. Это было не так сложно. Он недостаточно жесток. Будь я на его месте, я бы не оставил даже замочной скважины.

Шэнь Мянью промолчал.

Цинь Мо накормил его ложкой каши и тихо предупредил:

— Оставайся в комнате, что бы ни происходило снаружи, не выходи.

Шэнь Мянью спросил:

— Что может произойти?

— Звуки выстрелов, драки, возможно, будет много людей.

Шэнь Мянью промолчал, и Цинь Мо вдруг рассмеялся:

— Я шучу.

Его большой палец коснулся губ Шэнь Мянью, слегка смазанных супом, и он не смог удержаться, чтобы снова не поцеловать его.

Шэнь Мянью было приятно, он лизнул губы, что заставило Цинь Мо потерять контроль, и он снова обнял его, целуя ещё дольше.

Когда Цинь Мо наконец отпустил его, Шэнь Мянью схватил его за воротник:

— Ты ведь не шутил, правда?

Цинь Мо взял его руку и успокоил:

— Не думай об этом. Я сказал, что ты можешь на меня положиться. Что бы ни случилось, я защищу тебя.

Шэнь Мянью долго смотрел в его серьезные глаза и наконец вздохнул с лёгкой досадой:

— Раньше многие говорили мне то же самое, но никто не смог сдержать обещание.

— Я буду тем, кто сдержит.

Кабинет в доме семьи Цинь.

Цинь Юйтянь взмахнул кистью, и на бумаге появился мощный и величественный иероглиф «Цинь».

Цинь Чжэн скрыл раздражение в глазах и спросил:

— Зачем вы меня вызвали?

Цинь Юйтянь бросил кисть, и чернила разлились по бумаге, испортив весь рисунок.

Он вытер пальцы полотенцем и сказал:

— Ты бросил компанию и путешествуешь по миру в поисках мужчины. Ты считаешь это правильным?

Цинь Чжэн ответил:

— Это моё дело, не касающееся отца.

Цинь Юйтянь не мог поверить своим ушам.

Другие дети, какими бы талантливыми они ни были, иногда непослушны, но не его старший сын. Цинь Чжэн с детства был умным, воспитанным и послушным. Он был совершенен, как робот, и никогда не разочаровывал отца ни в чём.

Когда Цинь Чжэн начал встречаться с Шэнь Шубаем, он закрыл на это глаза, потому что знал, что это лишь мимолётное увлечение красивой игрушкой, которая скоро надоеет.

Но он не ожидал, что Цинь Чжэн действительно влюбится, и теперь, потеряв того человека, он потерял и себя.

Цинь Юйтянь сказал:

— Даже если ты найдёшь этого режиссёра, что дальше? Ты сможешь быть с ним всю жизнь? Он мужчина, он не сможет родить тебе ребёнка.

Цинь Чжэн ответил:

— Мне не нужны дети. Мне нужен только он.

Цинь Юйтянь рассмеялся:

— Только молодые могут говорить такие слова. В моём возрасте все эти чувства исчезают, и остаётся только желание, чтобы внуки окружали тебя.

— Я не ты.

Цинь Юйтянь сказал:

— Все мы одинаковы. Я тоже любил в молодости. Моя любовь была не слабее твоей. Я даже готов был отказаться от наследства деда, чтобы уехать с ней.

Цинь Чжэн спросил:

— Почему ты отказался от этой идеи?

Цинь Юйтянь нахмурился, в его глазах промелькнули воспоминания:

— Из-за реальности. Если бы я отказался от титула наследника семьи Цинь, что бы у меня осталось? Она была красивее меня и моложе на десять лет. Она была доброй и заботливой, а я? Если бы я покинул семью Цинь, я бы стал никем. Как она могла быть счастлива с бедным стариком? Любовь всегда проигрывает перед реальностью.

Была ещё одна причина, о которой он не мог рассказать сыну. Бабушка Цинь никогда бы не позволила им быть вместе.

Когда он стал бы нищим, как бы он смог защитить любимую женщину? Но даже имея власть и богатство, он не смог её уберечь.

Теперь, когда бабушка Цинь ушла из жизни, он не мог обсуждать её перед сыном.

Он посмотрел на сына и сказал со всей серьёзностью:

— Отец говорит это из опыта. Любовь исчезает, и нужно смотреть вперёд. Ты наследник корпорации «Цинь», и твоя будущая жена должна быть девушкой из знатной семьи, а не мужчиной с сомнительной репутацией.

Цинь Чжэн ответил:

— Я не ты, и он не она. Я не позволю событиям развиваться таким образом. На этом наш разговор окончен.

Он встал и направился к выходу.

— Цинь Чжэн.

Старый Цинь остановил его, сказав сурово:

— Не забывай, что у меня не один сын. Если ты не сможешь управлять корпорацией «Цинь», найдётся тот, кто заменит тебя.

Цинь Чжэн остановился и сказал:

— Отец, ни я, ни Цинь Мо не заинтересованы в твоей корпорации. Но ты мой отец, и я сохраню её для тебя, при условии, что ты больше не тронешь Шэнь Шубая.

Старый Цинь вздрогнул:

— Ты... ты знаешь?

В тот день, если бы он не задержал Цинь Чжэна, Цинь Мо не смог бы забрать того человека.

Цинь Чжэн сказал:

— Я не знаю, что Цинь Мо сказал тебе, чтобы ты помог ему украсть моего человека, но это в последний раз.

Старый Цинь смотрел на уходящую спину старшего сына, высокую, уверенную и внушающую уважение. Он уже не был тем спокойным и сдержанным человеком из его воспоминаний. Теперь в нём была сила.

Цинь Юйтянь опустил в кресло. Спустя мгновение он покачал головой и усмехнулся:

— Видимо, я действительно состарился.

Выйдя из дома семьи Цинь, Цинь Чжэн увидел серебристый автомобиль, ожидающий у ворот. За рулём сидел Бай Лобо.

— Я думаю, дядя Цинь не хотел тебя обидеть. Он просто не понимал, насколько Шэнь Шубай важен для тебя, считая его просто игрушкой, которую можно отдать Цинь Мо. Даже я не ожидал, что ты будешь так к нему привязан.

Цинь Чжэн закрыл глаза, откинувшись на спинку сиденья, и не ответил, только спросил:

— Нашли?

Бай Лобо кивнул:

— Нашли. Он в резиденции Шэнь Шубая в Дворе Орхидеевой Беседки. Но странно, его охраняет группа людей из организации Андерса, известной мафии страны У. Почему они в Китае?

Цинь Чжэн медленно открыл глаза, в его взгляде мелькнула холодная решимость:

— Я недооценил его.

Съёмочная площадка «Охота на тень».

С последним выстрелом мужчина в красивом красном платье упал, свалившись с высотного здания, поставив точку в этом запутанном деле.

— Съёмки завершены!

Се Цин, сыгравший Чун Хуа, поднялся из лужи крови. Ассистент поспешил накинуть на него пальто, а менеджер поднёс чашку горячего кофе.

В последнее время было особенно холодно, и ради съёмки сцены смерти он пролежал в крови в тонком женском платье больше часа, не проронив ни слова жалобы, что вызвало уважение у многих актёров в съёмочной группе.

<http://bllate.org/book/15553/1415015>